

Романенко Екатерина Николаевна, студент
Белорусская государственная академия музыки

Киеня Елена Александровна, к.э.н., доцент
Белорусский государственный экономический

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ «ЭКЗАМЕН» ЖИЗНЬЮ: КАК РАБОТАЕТ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ПИАНИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье рассматривается система распределения молодых специалистов-пианистов в Республике Беларусь с позиций современной политэкономии, социальные гарантии для молодых специалистов. Анализируются экономические причины низкой закрепляемости выпускников Белорусской государственной академии музыки (БГАМ) по специальности «фортепиано» в регионах.

Ключевые слова: Распределение молодых специалистов, пианисты, рынок труда в сфере культуры, социальные гарантии, закрепляемость кадров, БГАМ.

С первого курса нас, будущих педагогов и концертмейстеров, готовят к тому, что после окончания академии мы не просто ищем работу, а получаем её через систему распределения. Для студентов это всегда является чем-то абстрактным – пока они не начнут всерьёз задумываться: а куда именно меня могут направить? И почему многие выпускники старших курсов с таким волнением ждут «комиссию по распределению»?

Оказалось, за этим стоит не просто формальная процедура, а целая политэкономическая модель, где государство регулирует рынок труда в сфере культуры, пытаясь решить проблему «провалов рынка» – когда музыкальные школы и Дома культуры в маленьких городах остаются без преподавателей. Как отмечает белорусский политэконом П.С. Лемещенко, современная политэкономия изучает не только рынок, но и институты, через которые государство регулирует общественные процессы [2]. Распределение молодых специалистов – именно такой институт.

Попробуем разобраться, как это работает глазами студентов БГАМ.

Простой экономический вопрос: почему пианист, как и врач или учитель, обязан отработать два года «по направлению»? Ведь рынок, казалось бы, сам всё расставит по местам: где больше платят, туда и пойдут специалисты.

Но в сфере культуры есть нюанс. Детские музыкальные школы в районных центрах не могут конкурировать по зарплате с Минском или Гомелем. Если отдать распределение кадров «на волю рынка», вся молодёжь останется в столице, а в регионах будет катастрофическая нехватка педагогов по фортепиано. Согласно теории "опекаемых благ" А.Я. Рубинштейна, сфера культуры не может полностью полагаться на рыночный механизм. Без государственного вмешательства детские музыкальные школы в регионах остались бы без преподавателей [3].

На итоговой коллегии Министерства культуры Республики Беларусь в 2025 году прозвучала тревожная цифра: в сфере культуры закрепляемость молодых специалистов на местах составляет около 50%. То есть каждый второй выпускник, получив направление в регион, либо не дорабатывает положенный срок, либо сразу после отработки уезжает. В политэкономии это называется «провал государственного регулирования» – система есть, но она работает не идеально. И.В. Чарная в своих исследованиях кадровых проблем в культуре указывает, что низкая оплата труда и отсутствие социальных лифтов – главные причины оттока молодых специалистов из профессии [4].

Из Кодекса об образовании Республики Беларусь мы знаем, что распределение – это процедура, при которой выпускник государственного вуза обязан отработать два года по месту, которое ему определила комиссия. Если отказываешься – нужно возмещать средства, потраченные государством на твою подготовку. Суммы, говорят, немаленькие.

Для нас, студентов БГАМ, ключевое место трудоустройства – это учреждения дополнительного образования: детские школы искусств, центры культуры, колледжи. Перечень мест распределения формируют областные управления культуры, исходя из реальных вакансий.

Что важно: в Беларуси существует «броня» для трудоустройства – рабочие места, которые местные органы власти обязаны предоставить льготным категориям (например, детям-сиротам). Но основная масса студентов получает назначения по стандартной процедуре.

Чтобы хоть как-то компенсировать неизбежность переезда и не очень высокую зарплату, государство предлагает пакет «подъёмных». На встречах с выпускниками колледжей искусств представители профсоюза рассказывают о дополнительных социальных гарантиях, которые прописаны в отраслевых тарифных соглашениях на 2025–2028 годы.

Что это значит для пианиста, уезжающего в районный центр?

- 1) единовременная выплата («подъёмные») – помогает покрыть первые расходы на аренду жилья или переезд;
- 2) надбавка к зарплате в течение первых двух лет работы;
- 3) гарантия сохранения рабочего места – тебя не могут уволить просто так в течение этого срока.

Однако здесь возникает экономическая дилемма. Посмотрим на рынок: медианная зарплата вокалиста (как близкой творческой специальности) в Минске в 2025 году составляла менее 1000 белорусских рублей. В регионах доходы музыкантов ещё ниже. Даже с надбавкой молодого специалиста, выжить на такие деньги очень сложно. Особенно учитывая, что цены в Беларуси растут.

В июне 2026 года в Беларуси запустили новый проект «Учись и работай». Суть: студенты старших курсов (в том числе творческих специальностей) могут официально работать по профилю уже во время учёбы. Вакансий заявлено более 140, включая сферу творчества.

С точки зрения экономики, это переломный момент. Раньше молодой пианист выходил «в поле» в полной боевой готовности, но без опыта. Теперь он может «присмотреться» к будущему месту работы заранее – поработать там на 0,25 или 0,5 ставки, параллельно с парами в академии.

В политэкономии это снижает «транзакционные издержки»: студент не тратит нервы на гадание, каким будет его будущее место работы, а работодатель получает уже полуадаптированного сотрудника.

Вернёмся к тревожной цифре из Министерства культуры – каждый второй молодой специалист в культуре не «приживается» на месте. Почему так происходит, если есть и гарантии, и новая программа?

Причин несколько:

1. Многие студенты БГАМ мечтают о сцене, аншлагах, а попадают в ДМШ с двумя учениками в маленьком городе. Экономика тут бессильна против психологии.
2. Как уже упоминалось, низкая медианная зарплата по стране. Снять квартиру и нормально питаться на эти деньги практически невозможно. Получается, что молодому специалисту в сфере культуры «подъёмных» недостаточно для среднего уровня жизни.
3. Отсутствие жилья. Не во всех отраслевых соглашениях обещают посильную помощь, на практике у 20-летнего пианиста редко есть деньги на аренду квартиры, а общежитие бывает не всегда.

Для студентов БГАМ система распределения сегодня выглядит как честный, но очень жёсткий договор. Государство оплатило образование в БГАМ (это дорого: рояли, педагоги, нотная библиотека), и в ответ просит два года отработать там, где нужны специалисты.

Но проблема закрепляемости в 50% говорит о том, что только обязательной отработкой вопрос не решить. Политэкономия учит нас, что работа должна быть не только социально полезной, но и экономически привлекательной. Пока зарплаты в региональных ДМШ остаются низкими, а жилищный вопрос – нерешённым, молодые пианисты будут уезжать либо в Минск, либо уходить из профессии вовсе.

Надеюсь, к нашему выпуску в 2028/29 году программа «Учись и работай» уже докажет свою эффективность, и у нас будет возможность ещё на старших курсах понять – хотим ли мы остаться в том месте, куда нас распределят. А пока будем развивать свои творческие способности и следить за новостями Министерства труда и социальной защиты

Список литературы:

1. Базылёв, Н. И. Экономическая теория: современные проблемы / Н. И. Базылёв – М.: БГЭУ, 2008.
2. Лемещенко, П. С. Политическая экономия – наука королей, или Теоретические начала эффективной политики реформ / П. С. Лемещенко // Вестник БГУ. Серия 3. – 2016. – № 2. – С. 86–92.
3. Рубинштейн, А. Я., Экономика культуры: 24 лекции / А. Я. Рубинштейн, Н. А. Бураков – Москва: Школа-студия МХАТ, Государственный институт искусствознания, 2024. – 412 с.
4. Чарная, И. В. Экономика культуры: учебник и практикум для вузов / И. В. Чарная. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 269 с

